

1916 г.

15 Апрелья

ТУРКЕСТАНСКАЯ

№

8-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ГОДЪ XI-Й

ВЪ ДОЖДОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Вѣрный, Семирѣченской области:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награды.

Во вниманіе къ доброй пастырской дѣятельности нѣкоторыхъ священниковъ Туркестанской епархіи и въ поощреніе ихъ къ дальнѣйшимъ трудамъ, въ особенности въ нынѣшнее тревожное и тяжелое время, Его Преосвященствомъ, примѣнительно къ опредѣленію Св. Синода, отъ ¹¹/₁₂ Декабря 1915 г. за № 10089, награждены ко дню Св. Пасхи 1916 года слѣдующія лица:

Скуфьею:

Священники: А. Шаравскій, І. Степанюкъ, П. Голдаевичъ, Вас. Баирянскій, С. Витвицкій, С. Банченко и П. Матусевичъ.

Набедренникомъ:

Священники: *В. Чесноковъ, П. Куфаевъ, М. Бгъляничевъ, І. Кравцовъ, К. Подстаницкій, І. Моисей, А. Приюда, Д. Любовъ, А. Дольниковъ, А. Макаренко, М. Китиченко, А. Бызовъ и Ст. Пономаревъ.*

Всѣмъ-же остальнымъ священо и церковно-служителямъ церкви Туркестанской, о потрудившимся и труждающимся на пастырскомъ поприщѣ и въ дѣлѣ помощи семьямъ взятыхъ на военную службу лицъ, а также бѣженцамъ, въ служеніи воинскимъ частямъ и т. д. Его Преосвященство выражаетъ свою искреннюю благодарность, съ призываніемъ на нихъ благословенія Божія (предлож. Его Преосвященства, отъ 4 Апрѣля с. 1916 г. № 148).

Отъ г. Инспектора народныхъ училищъ 1-го района Семирѣченской области поступило въ Туркестанскую Духовную Консисторію отношеніе, отъ 9-го марта с. г. за № 556, такого содержания: „Препроводя при семъ копію циркуляра Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 19 января 1916 г. за № 350, имѣю честь покорнѣйше просить Туркестанскую Духовную Консисторію о распоряженіи о. о. настоятелямъ приходовъ и другому приходскому духовенству оказывать всяческое содѣйствіе къ осуществленію этихъ пожеланій Министерства. При этомъ имѣю честь сообщить, что одновременно съ симъ мною предписано всѣмъ учащимъ сельскихъ и станичныхъ школъ немедленно организовать при школахъ народное чтеніе и всячески содѣйствовать къ возможно

скорѣйшему, гдѣ это окажется возможнымъ, осуществленію и остальныхъ трудомъ, такъ и вліяніемъ на мѣстное населеніе.“

Копія отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 19 января 1916 года за № 350.

„Переживаемая нашею родиною событія военнаго времени, приковывающія къ себѣ мысль и сердце населенія, повсемѣстное отрезвленіе народа и многія измѣнившіяся бытовья условія не могли не вызвать въ населеніи особыхъ запросовъ образовательнаго характера, которые настойчиво требуютъ немедленнаго проведенія въ жизнь соотвѣтствующихъ просвѣдительныхъ мѣропріятій.

Не представляется сомнѣній, что вѣсти, доходящія съ фронта арміи, одинаково волнуютъ и городъ и глухіе уголки деревни, такъ какъ почти нѣтъ семьи, почти нѣтъ человѣка, который не былъ бы такъ или иначе связанъ съ происходящимъ на фронтѣ: одни имѣютъ родныхъ, сражающихся въ рядахъ арміи, другіе работаютъ на нужды ея, многіе пострадали отъ войны, и всѣхъ объединяетъ одно желаніе побѣды надъ врагомъ. Переживая съ арміей радости и невзгоды, населеніе стремится уяснить себѣ происходящія событія и жадно прислушивается къ тому, что говорятъ и пишутъ про войну, вслѣдствіе чего повсемѣстно наблюдается небывалый спросъ на газету и книгу. Но трудность для большинства населенія отыскать популярную книгу и разобраться въ содержаніи газетныхъ статей создаетъ обязанность не только вѣдомства просвѣщенія, но и всѣхъ интеллигентныхъ силъ страны придти въ этомъ отношеніи на помощь народу и отвѣтить на его запросы сообщеніемъ свѣдѣній, правильно освѣщающихъ совершающіяся событія, а равно охранить то бодрое увѣренное въ себѣ настроеніе, какое нынѣ наблюдается повсюду, и крѣпить общій патріотическій подъемъ народнаго духа.

Для этого необходимо безотлагательно приступить къ организаціи народныхъ чтеній по вопросамъ войны и связанныхъ съ войною чтеній историческаго и географическаго содержанія, въ особенности о славянахъ и о союзныхъ намъ народахъ и мѣстахъ военныхъ дѣйствій, чтеніи, будящихъ частную и об-

ищенную инициативу по удовлетворенію нуждъ военнаго времени (въ этомъ отношеніи важно ознакомленіе народа съ кооперативными организаціями) и пр.

Кромѣ того, отливъ значительной части мужского населенія въ районъ военныхъ дѣйствій и перенесеніе на женщинъ многихъ видовъ труда, какіе лежали на обязанности мужчинъ, заставляетъ озаботиться судьбою тѣхъ дѣтей, отцы и братья которыхъ призваны въ дѣйствующую армію. Эти дѣти въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, остаются безъ призора, поэтому необходима широкая организація такихъ учрежденій, гдѣ безпризорныя дѣти могли бы найти себѣ пріютъ и подъ руководствомъ педагоговъ проводить разумно и съ пользою для себя время, въ которое они бывають предоставлены самимъ себѣ. Для этой цѣли необходимо неотложное устройство возможно большаго количества дѣтскихъ домовъ, пріютовъ-ясель и другихъ учрежденій воспитательно-просвѣтительнаго характера.

Нельзя также не обратить вниманія и на нужды значительныхъ группъ лицъ, вернувшихся съ фронта съ разнаго рода увѣчьями, лишающими ихъ возможности работать въ обычныхъ условіяхъ труда; для нихъ необходимо устройство профессиональныхъ курсовъ по тѣмъ видамъ работъ, какіе доступны имъ по условіямъ ихъ раненій, чтобы, получивъ надлежащіе навыки, увѣчные войны могли быть полезными членами общества и добывать себѣ средства къ жизни.

Въ сознаніи, что цѣлесообразное, соответствующее мѣстнымъ потребностямъ удовлетвореніе указанныхъ народныхъ нуждъ возможно только при широкомъ и дружномъ участіи всѣхъ мѣстныхъ лицъ и учрежденій, коимъ близки и дороги интересы просвѣщенія, Министерство возлагаетъ въ этомъ дѣлѣ большія надежды также и на училищные совѣты, вѣдающіе на мѣстахъ народнымъ образованіемъ и по составу своему являющіеся собраніемъ представителей вѣдомствъ и учрежденій (въ особенности земствъ и городскихъ самоуправленій); имѣющихъ близкое отношеніе къ просвѣтительнымъ нуждамъ народа. Вслѣдствіе этого считаю долгомъ обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбою не отказать въ Вашемъ особомъ вниманіи къ упомянутымъ народнымъ нуждамъ и приложить всѣ старанія

къ незамедлительному проведенію въ жизнь упомянутыхъ мѣропріятій внѣшкольнаго и дошкольнаго характера.

Съ своей стороны Министерство имѣетъ въ виду оказывать предположеннымъ мѣропріятіямъ самую широкую помощь, насколько это окажется возможнымъ по состоянію имѣющихся въ распоряженіи его кредитовъ на нужды внѣшкольнаго образованія. Не предрѣшая размѣра казенныхъ пособій на организацію того или другого вида внѣшкольныхъ учрежденій, такъ какъ это будетъ зависѣть и отъ имѣющихся въ распоряженіи мѣстныхъ учрежденій ассигнованій, Министерство въ отношеніи въ частности народныхъ чтеній полагаетъ возможнымъ отпустить по 1 руб. 50 коп. на каждое чтеніе.

Что же касается собственно организаціи самыхъ чтеній и выбора для нихъ матеріала, соотвѣтствующаго мѣстнымъ нуждамъ, то вопросъ этотъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ не получилъ еще жизненнаго разрѣшенія на основаніи имѣющагося опыта, возлагается на училищные совѣты. Съ своей же стороны Министерство не преминетъ придти на помощь въ этомъ дѣлѣ присылкой списковъ подходящихъ брошюръ и изданій, кои могутъ быть полезными какъ для этой цѣли, такъ и для народныхъ библіотекъ.

Для устройства какъ чтеній, такъ и другихъ видовъ внѣшкольныхъ учрежденій могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, использованы по усмотрѣнію училищныхъ совѣтовъ какъ наличныя педагогическія силы, такъ и постороннія лица, желающія принять участіе въ общей работѣ на пользу населенія, а равно и бѣженцы учащіе, коими въ особенности надлежитъ пользоваться для устройства чтеній для бѣженцевъ же изъ западныхъ губерній, языкъ и духовный міръ которыхъ наиболѣе близко знакомы народнымъ учителямъ соотвѣтствующихъ мѣстностей. Порядокъ устройства народныхъ чтеній долженъ соотвѣтствовать дѣйствующимъ узаконеніямъ.

Къ изложенному считаю долгомъ присовокупить, что одновременно съ симъ Министерство обращается по настоящему дѣлу съ предложеніями въ управленія учебныхъ округовъ, дирекціи народныхъ училищъ и въ земскія и городскія управы, на новыя учрежденія, по ихъ представленіямъ, могутъ быть выдаваемы Ми-

нистерствомъ пособія на осуществленія предположенныхъ просвѣтительныхъ мѣропріятій внѣшкольнаго характера.“ Подлинный за надлежащими подписями.

По докладѣ Консistoriи Архипастырю вышеозначенныхъ отношенія г. Инспектора за № 556 и копіи циркуляра Министерства Народнаго Просвѣщенія за № 350, Его Преосвященство изволилъ положить резолюцію отъ 28 марта с. г. за № 825, такого содержания: „Увѣдомить г. Инспектора, что распоряженія относительно устройства по приходамъ народныхъ чтеній и яслей уже сдѣланы церковными властями и осуществляются по возможности и усердію духовенства и учителей; въ кооперативахъ духовенство точно также участвуютъ (сел. Самсоновское, ст. Сарканская и др.); наконецъ, истинно-народное чтеніе дано населенію со стороны духовнаго вѣдомства въ формѣ ежедневной газеты „Приходскій Листокъ“ и журнала „Приходское чтеніе“, которые получаютъ въ каждой церкви и заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о войнѣ и проч.. Вмѣстѣ съ тѣмъ письмо г. Инспектора съ копіей министерскаго циркуляра напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства и учащихъ церковныхъ школъ“.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 сего апрѣля за № 890, псаломщикъ *Серій Соколовъ* освобожденъ отъ даннаго ему назначенія въ ст. Голубевскую, съ оставленіемъ въ выс. Охотничьемъ, Джаркентскаго уѣзда.

О церковныхъ старостахъ.

Резолюціями Его Преосвященства; отъ 1 апрѣля 1916 года за № 899, кре-

стьянинъ *Тимоей Максимовъ Круше-
ницкій* утвержденъ въ должности старосты
Успенской церкви села Успенскаго, На-
манганскаго уѣзда; отъ того-же 1 апрѣ-
ля за № 911, крестьянинъ *Діонисій
Георіевъ Пирсонъ* утвержденъ въ долж-
ности старосты Свято-Николаевской цер-
кви города Тедженъ, Закаспійской обл.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Крестьянинъ Теодоръ Іоанновичъ *Коловъ*, испол-
ненный благочестія и любви къ благолѣпію храмовъ
Божіихъ, вручилъ благочинному церковей Аулізатин-
скаго округа, Протоіерею *Григорію Боіословскому*,
1000 руб. на приобрѣтеніе для Николаевскаго собо-
ра кіота съ иконою Св. Чудотворца Николая въ
сребро-позлащенной ризѣ, священническаго облаче-
нія и устройство хоръ для пѣвчихъ.

Селеніе Сергіевское Казанской волости, Черняев-
скаго у., приписано къ церкви сел. Казанскаго, то-
го-же уѣзда.

21 февраля с. г. въ сел. Романовскомъ, Ходжент-
скаго уѣзда, освященъ храмъ въ честь Святыхъ
Апостоловъ Петра и Павла.

Редакторъ офиц. ч., Секретарь Консисторіи

М. Боіоявленскій.

КЪ СВѢДѢНІЮ

жертвователей на военныя нужды и на нужды бѣженцевъ.

Изъ сообщенія, напечатаннаго на стр. 86-87 седьмага номера Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ, видно, что къ 1-му апрѣля по настоящей статьѣ оставалось наличными деньгами 521 руб. 97 коп. и два пакета съ вещами.

Къ этому за первую половину апрѣля вновь поступило на приходъ:

1. — Отъ Ключевского Приходскаго Попечительства, Ауліеат. у., на нужды русскихъ военнопленныхъ 26 р. 29 к.
2. — Отъ жителей сел. Ново-Андреевскаго, Лепск. у., чрезъ свящ. А. Розанова, на Кр. Крестъ 30 р. 12 к.
3. — Отъ священниковъ сел. Преображенскаго, Пржев. у., А. Юзефовича и А. Величина, въ пользу бѣженцевъ 25 р. 00.
4. — Отъ жителей сел. Алексѣевскаго, Урдж. округа, чрезъ свящ. А. Розанова, на Кр. Крестъ 25 р. 00.
5. — Отъ жителей сел. Вознесенскаго, Пишп. у., чрезъ свящ. А. Пригоду, на военныя нужды 140 р. 00.
6. — Отъ причта и прихожанъ сел. Степного, Аул. у., чрезъ свящ. І. Питалева, на военныя нужды 515 р. 14 к.
7. — Отъ Арасанскаго свящ. П. Куницына, Копальск. у., на нужды бѣженцевъ 5 р. 00.
8. — Отъ законоучителя Чарджуйской женской гимназіи Г. Иванова на сиротъ воиновъ 40 р. 00.
9. — Отъ Алексѣевскаго сельскаго старшины, Урдж. окр., чрезъ свящ. Н. Вознесенскаго, на нужды бѣженцевъ 57 р. 02 к.

И т о г о 863 р. 57 к.

а съ остаточными 1385 р. 54 к.

Израсходовано-же за это время слѣдующія суммы:

1. — Согласно желанію степняковъ, представлено Государю Императору 500 р. 00.
2. — Куплены облигаціи текущаго военнаго займа на семьсотъ руб. номинальныхъ, за кои уплачено 672 р. 00.
3. — Въ Вѣрненскій Дѣтскій пріютъ передано 40 р. 00.
4. — Семпрѣченскому Казачьему Комитету . 25 р. 00.
5. — Въ Петроградскую Комиссію по удовлетворенію религіозно-правствен. нуждъ русскихъ военноплѣнныхъ 25 р. 00.
6. — Въ Гашкентскій пріютъ для бѣженцевъ 50 р. 00.
7. — Ефрейтору А. Никитенко, сел. Ново-Антоновки 5 р. 00.

И т о г о . . . 1317 р. 00.

Такимъ образомъ, къ 16-му апрѣля наличныхъ денегъ остается 68 руб. 54 коп.

Кромѣ того, пакетъ съ вещами, пожертвованными отъ прихожанъ Петровскаго прихода, Лепс. у. на Красный Крестъ, вѣсомъ 1 пудъ, препровожденъ по назначенію чрезъ мѣстный Комитетъ Краснаго Креста.

Епископъ Иннокентій.

Вѣрный

1916 года, 15 апрѣля.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАА

Христось Воскресе!

Второе уже Свѣтлое Христово Воскресеніе встрѣчаетъ наша родина въ мрачныхъ условіяхъ военного времени.

Второй годъ капля за каплей, безъ перерыва и остановки, сочится кровь изъ ранъ великихъ страдалцевъ за родину нашихъ братьевъ, причиняя и всѣмъ намъ безконечныя мученія.

Мрачныя мысли не оставляютъ насъ даже въ свѣтлые дни великаго христіанскаго праздника.

Когда въ дни страстной седмицы печальные звуки колокола призывали насъ въ храмы поклониться Страждущему Господу, въ Его великихъ страданіяхъ какъ бы растворялись и муки нашего сердца и менѣе чувствовалась ихъ острая боль.

Но вотъ пришли свѣтлые дни Пасхи, побѣдный кличъ жизни надъ смертью радостно пронесся надъ землею, вторитъ ему даже бездушная природа, свободная отъ сковывавшаго ее бѣлаго покрывала зимы, звонко поютъ хвалу Творцу возвратившіяся къ намъ Божіи птички, но эту радостную картину общаго ликованія нарушаетъ своимъ безучастіемъ только человѣкъ. Угрюмый и мрачный стоитъ онъ въ сторонѣ отъ радостей и ликованій природы со своею страшною думою.

Съ дѣхъ поръ какъ зло вошло въ человѣческой міръ, вызванное къ бытію падшимъ ангеломъ, земля не переживала еще ничего подобнаго совершающемуся нынѣ. Разлитыя по землѣ вражда и озлобленіе народовъ не дѣло рукъ человѣческихъ, это дѣло духа злобы, стремящагося въ своемъ ожесточеніи истребить на землѣ любовь и справедливость. Несомнѣнно мы являемся свидѣтелями и участниками великой и должно быть послѣдней до пришествія

Антихриста борьбы на нашей несчастной планетѣ добра со зломъ и съ ужасомъ и сердечнымъ содраганіемъ вынуждаемъ признать надъ собой господство великой силы зла. Чувствуемъ, что рѣшается наша судьба, что борьба для насъ непосильна, что готовится торжество зла на землѣ и, обращая взоръ свой къ небу, напрягаемъ послѣднія усилія, дабы не допустить этого торжества.

Въ эти минуты сознанія нами нашего собственнаго безсилія и минуты упованія на помощь свыше, мы вѣримъ, эта помощь придетъ къ намъ и дастъ торжество надъ зломъ.

Воскресшіи изъ мертвыхъ и своею смертію побѣдившій нашу грѣховную смерть и нынѣ не дастъ торжествовать злу надъ добромъ и даруетъ намъ побѣду надъ озвѣрившимъ, попирающимъ и Божескіе и человѣческіе законы, врагомъ.

Нѣмцы и сектанты.

Нѣсколько священниковъ обратилось ко мнѣ съ такого рода вопросомъ:

— За что теперь гонятъ сектантовъ? За что закрываютъ ихъ молитвенныя собранія и общины? За что ссылаютъ ихъ, штрафуютъ и всячески притѣсняютъ?*) Какое отношеніе они имѣютъ къ нѣмцамъ и къ нѣмецкому засилью?

За то, отвѣтимъ мы, что они—нѣмецкіе шпионы. За нѣмецкія деньги они духовно разслабляли Россію, всюду проповѣдывали въ ней отвращеніе къ оружію, отказъ отъ проливанія человѣческой крови при столкновеніи народовъ. За то, что они въ теченіе своей многолѣтней агитаторской дѣятельности воспитывали среди русскаго народа симпатіи ко всему нѣмецкому и отвращеніе ко всему національному, русскому.

Теперь объ этомъ вездѣ пишутъ, вездѣ говорятъ, а раньше такъ поголовно всѣ смѣялись надъ этимъ.

*) Напримѣръ: Одесскій комитетъ союза городовъ распорядился изъять изъ употребленія въ госпиталяхъ и лазаретахъ слѣдующія сектантскія газеты: „День“, „Святель“, „Утренняя звѣзда“ и журналы: „Христіанинъ“, „Слово истины“, „Свѣтъ Евангелія.“

Помню, лѣтъ десять тому назадъ, еще будучи студентомъ, я ѣхалъ изъ Москвы въ Черниговъ. Моими сосѣдами въ спальномъ вагонѣ были: докторъ, священникъ и одинъ какой-то земскій дѣятель.

На одной изъ станцій по вагону промчался книгоноша. Батюшка, какъ увидѣлъ его, такъ и заволновался:

— Вотъ, вотъ гдѣ наши враги! Враги и вѣры, и общества, и государства! Вы думаете, что это нашъ книгоноша? Какъ бы не такъ! Это все сектантскіе проповѣдники. Знаю я этихъ молодцовъ. Довольно уже насмотрѣлся на нихъ.

— Почему же вы, батюшка, думаете, что сектанты враги нашего государства? поинтересовался земець. Что они враги православной вѣры,—это я еще понимаю, да и то съ трудомъ. Но причемъ же тутъ государство? Они проповѣдники религіознаго ученія, а не политическаго. Они скорѣе полезные моралисты, чѣмъ опасны агитаторы. И государству повредить они ни въ какомъ случаѣ не могутъ.

— Не могутъ? заговорилъ священникъ. Вы такъ думаете? А знаете, что они за нѣмецкія деньги распространяють штунду? Знаете, что это нѣмецкіе шпіоны, нѣмецкіе проповѣдники, нѣмецкіе работники, которые преслѣдуютъ не религіозныя, а политическія цѣли.

— Политическія?

— Да, да, увѣренно сказалъ батюшка. Сектанты только прикрываются евангеліемъ. На самомъ же дѣлѣ они хотятъ погасить воинственный духъ нашего народа. Хотятъ внушить крестьянамъ, что война—зло, что воевать противно евангельскому закону, что всѣ люди—братья и потому идти на войну, все равно, что идти ни братоубійство. А внушаютъ все это затѣмъ, что если нѣмецъ затѣветъ войну противъ Россіи, то чтобы многочисленныя рати штундистовъ и сами отказались воевать и другихъ отговорили отъ войны.

— Ха-ха-ха! раздалось въ отвѣтъ на батюшкины слова. То смѣялись: докторъ и земскій дѣятель.

— Батюшка! говорили они. Не обижайтесь, если мы вамъ скажемъ правду. Вы слишкомъ наивно смотрите на вещи и нелѣпые толки народа готовы за правду признать. Повѣрьте, если бы сектанты были

опасны въ политическомъ отношеніи, правительство давнымъ давно расправилось бы съ ними.

Батюшка не согласился. Онъ возражалъ, протестовалъ, приводилъ данныя, ссылаясь на личный опытъ, на опытъ миссіонеровъ, на труды православныхъ полемистовъ, на статьи нѣкоторыхъ видныхъ публицистовъ, но все было напрасно. Докторъ и земець стояли на своемъ.

Такъ собесѣдники и разошлись, не разубѣдивъ другъ друга.

Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ. Наступила великая, кровопролитная международная война. И теперь не только священники, но и доктора, и земскіе дѣятели, и высшіе и низшіе классы общества, и лѣвые и правые — всѣ въ одинъ голосъ говорятъ:

„Да, сектанты — наши враги. За нѣмецкія деньги они, какъ моль, разъѣдали мощь русскаго государства“.

Эта мысль прекрасно развита и аргументирована въ преинтересной книгѣ нововременскаго публициста А. Ренникова: „Золото Рейна“, который прекрасно освѣдомленъ въ данномъ вопросѣ, лично ознакомился съ дѣятельностью многихъ южныхъ сектантскихъ общинъ и собралъ такой цѣнный матеріалъ на взятую нами тему, какого еще не опубликовывалъ на одинъ миссіонерскій журналъ.

Вотъ почему мы и хотимъ ознакомить духовенство съ нѣкоторыми, наиболѣе важными и интересными страницами названной книги. Думаемъ, что эти страницы всѣмъ раскроютъ глаза на значеніе нѣмцевъ въ исторіи нашего сектантства и въ руки „ревнителю православія“ дадутъ могучее оружіе для борьбы съ „религіозными отщепенцами“.

Для ясности, полноты и большей доказательности мы по временамъ будемъ вставлять въ разсужденія Ренникова факты позднѣйшаго времени, зарегистрированные уже послѣ объявленія войны.

Готовясь къ войнѣ съ Россіей, нѣмцы надѣялись, конечно, не только на подводныя лодки, цеппелины, сѣрную кислоту, сооруженіе 42-сантиметровыхъ орудій и удушливые газы. Разбить физически русскій народъ нѣмцы, даже при всемъ своемъ самомнѣніи,

не рассчитывали. Не рассчитывали они также обойтись и помощью того внутреннего политического хаоса, который систематически поддерживался въ Россіи остзейскими дворянами. имѣвшими, по ихъ собственнымъ словамъ, „фамиліиыя традиціи стоятъ у власти“. Недостаточнымъ, хотя и могучимъ подспорьемъ считали германцы и русскихъ нѣмцевъ-колонистовъ, которые при значительной удаленности германскаго фронта могли только мечтать и говорить, но не всегда дѣйствовать.

Покорять Россію нужно было не только механически или физически, но и духовно. Въ городахъ эту роль взяли на себя нѣмцы-академики, профессора, учителя, бонны. нѣмецкіе капиталисты. Въ русской деревнѣ—проповѣдники штундизма, питомцы гамбургской и лодзинской баптистскихъ семинарій, снабженные особыми инструкціями германскаго правительства и деньгами германскаго банка. И въ то время, пока въ секретныхъ отдѣленіяхъ мастерскихъ Круппа отливались 42—сантиметровыя чудовища, а почетные члены Россійской академіи наукъ въ секретныхъ совѣщаніяхъ германскаго генеральнаго штаба обсуждали пригодность на войнѣ ядовитыхъ газовъ, въ Россіи среди будущихъ воиновъ бродили съ германскимъ золотомъ въ карманѣ служители „нѣмецкаго Бога“, проповѣдывавшіе любовь между всѣми людьми земнаго шара, отвращеніе къ оружію, отказъ отъ проливанія человѣческой крови при столкновеніяхъ народовъ.

Появленіе штундизма въ Россіи совпадаетъ съ усиленной колонизаціей нашего государства нѣмцами и съ изданіемъ закона о двойномъ подданствѣ. По словамъ изслѣдователя штундизма С. Маргаритова въ его „Исторіи русскихъ мистическихъ и рационалистическихъ сектъ“, первымъ главнымъ дѣятелемъ по проповѣдямъ среди малороссовъ былъ „пасторъ нѣмецкой колоніи Рорбахъ, Херсонской губерніи, Карлъ Бонкемпферъ, который раздавалъ православнымъ малороссамъ евангеліе на русскомъ языкѣ, совѣтуя имъ читать его. Когда малороссы, замѣчая разницу въ догматахъ и обрядахъ православныхъ и лютеранскихъ, спрашивали пастора о почитаніи ангеловъ и святыхъ, о почитаніи иконъ, о постахъ, о крестномъ знаменіи, то онъ, конечно, вы-

сказывалъ на все это протестантскій взглядъ. То же мнѣніе высказывали малороссамъ и другіе нѣмецкіе колонисты, чѣмъ и распространяли между русскими православными крестьянами недовѣріе къ духовенству и охлажденіе къ православной церкви. Первыми послѣдователями штундизма изъ малороссовъ были русскіе работники нѣмцевъ—колонистовъ. Эти работники, живя въ нѣмецкихъ колоніяхъ, иногда удаленныхъ на нѣсколько десятковъ верстъ отъ православныхъ храмовъ, не имѣя общенія съ православнымъ обществомъ въ молитвѣ и таинствахъ, не слыша поученій православныхъ пастырей, оторванные отъ православной семьи, не могли устоять противъ соблазновъ Бонекемпфера и другихъ“.

Штундизмъ сталъ быстро распространяться по югу и югозападу Россіи, въ Новороссіи и Малороссіи. Субсидируемые нѣмцами стали заниматься штундистской проповѣдью и русскіе крестьяне, изъ которыхъ значительное вліяніе на народъ имѣли, на примѣръ, Михаилъ Ратушный и Иванъ Рябошапка. Въ первое время существованія секты штундистовъ, какъ указываетъ Маргаритовъ, „правительство относилось къ послѣдователямъ ея снисходительно, а наша интеллигенція сочувственно*), что значительно вліяло на ея распространеніе. По изданіи отличающагося неопредѣленностью закона 3 мая 1883 года сектанты старались разсчитывать на тѣ права и льготы, которыя были представлены раскольникамъ. Поэтому они свободно устраивали общественныя молитвенныя собранія, содѣйствовавшія пропагандѣ ихъ ученія. Такъ было до 1894 года, съ какого времени положеніе штундистовъ существенно измѣнилось. Въ этомъ году комитетъ министровъ, въ виду того, что „молитвенныя собранія штундистовъ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ прихожанъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ“, положимъ предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, объявить

*) Пространно объ этомъ сказано въ нашей книгѣ: „Борьба съ сектанствомъ“. Одесса 1915 г. стр. 352—369 А. В.

секту штунду вредною. И министр внутренних дѣлъ объявилъ въ своемъ циркулярѣ, что, по имѣющимъ у него свѣдѣніямъ, „послѣдователи секты штунды, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ социалистическіе принципы“.

Однако, послѣдовавшее вслѣдъ за этимъ запрещеніе собраній штундистовъ почему-то было сразу отмѣнено. Послѣ указа о вѣротерпимости 1905 года никто изъ сектантовъ не использовалъ въ такой полной мѣрѣ указа, какъ штундисты. Между тѣмъ, правительство совершенно упустило изъ виду, что штундизмъ имѣетъ для Россіи не только религіозное значеніе, но главнымъ образомъ значеніе внѣшне-политическое. Правительство отнеслось къ штундизму, какъ къ внутренней русской сектѣ. Но это было наивностью.

„Нужно вообще замѣтить,—говоритъ Маргаритовъ,—что штундисты особенно симпатизируютъ нѣмцамъ, которые, по ихъ словамъ, „умнѣе, богаче и сильнѣе насъ“. „За границей,—говорили иногда штундисты,—все лучше. Откуда нѣмцы толстые и богатые, откуда хорошіе плуги, косы, серпы? Все изъ-за границы. Значитъ тамъ и вѣра лучше“. И теперь штундисты думаютъ то же. Понятно, что такое отношеніе штундистовъ къ нѣмцамъ, а отсюда желаніе проникнуться нѣмецкимъ духомъ, составляетъ явленіе весьма нежелательное для русскаго государства.

Смотрѣть на штундизмъ съ точки зрѣнія вѣротерпимости—это смѣшивать двѣ совершенно различныя вещи: религіозную совѣсть и внѣшнюю политику Германіи. Эдуардъ фонъ-Гартманъ, философъ болѣе откровенный, чѣмъ нужно быть дипломату, какъ то выразился, что „для одолѣнія русскихъ необходимо ослабить ихъ духъ, то-есть православіе, а тогда путемъ колонизаціи и пропаганды завоевать“. И Бисмаркъ понималъ это такъ же хорошо, какъ и Гартманъ. Имъ былъ организованъ фондъ въ миліонъ марокъ на „евангелистовъ“ въ Россіи. Гамбургская баптистская семинарія, снабжающая Россію проповѣдниками штундо-баптизма, съ особенной лю-

бовую всегда поддерживалась германским правительствомъ. Возьмемъ секты нѣмецкаго происхожденія, какъ-то: баптизмъ, адвентизмъ, секту „евангельскихъ христіанъ“. Всѣ онѣ держатся нѣмцами, не порывающими связи съ Германіей съ одной стороны и запускающими щупальцы въ корни русскаго народа—съ другой. Адвентисты организованы у насъ Юганномъ Перкомъ. „Евангельскіе христіане“ вдохновлялись своими столпами—графомъ Модестомъ Корфомъ, Г. Фостомъ и Пейкеромъ. Среди адвентистовъ очень извѣстны Мейеръ, Шубертъ, Бехтеръ, Гюнергардтъ, Люнке. Баптисты имѣютъ во главѣ Виллера, Нейфельдта, Унгера, Берга, Прицкау, Конинга, Фишера. „Русскій евангельскій союзъ“ открытъ въ 1908 году и ясно пользуется поддержкой „Deutscher Orient Mission“, находящейся въ Берлинѣ. Всѣ главари „Русскаго евангельскаго союза“—нѣмцы. Они и предсѣдатели, и руководители бесѣдъ, они даютъ деньги на содержаніе проповѣдниковъ, они получаютъ и рассылаютъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ листки, получаемые изъ Гамбурга. А какова цѣль всѣхъ подобныхъ усилій адвентистовъ и баптистовъ, на это ясно указываетъ послѣдній съѣздъ въ Стокгольмѣ, отчетъ о которомъ можно прочесть въ сектантскомъ журналѣ „Слово Истины“ за 1913 годъ. Предсѣдатель стокгольмскаго съѣзда докторъ Клиффордъ открыто тутъ заявилъ:

Православіе въ Россіи находится въ состояніи застоя, распространеніе баптизма—есть пробужденіе... На насъ лежитъ обязанность воспользоваться этимъ единственнымъ моментомъ и проповѣдывать Христа“.

На томъ же съѣздѣ нѣмецъ—проповѣдникъ Моръ изъ Лодзи заявилъ, что 15 молодыхъ людей готовятся сейчасъ въ Гамбургѣ для проповѣди въ Привислинскомъ краѣ. А московскій баптистъ Степановъ указалъ, что баптизмъ развивается успѣшно, что Россія раздѣлена на 50 районовъ, и въ каждомъ районѣ работаетъ по 10 проповѣдниковъ, кромѣ 10 специальныхъ разъѣздныхъ благовѣстниковъ.

Въ заключеніе Степановъ заявилъ, что необходимо и впредь обращать особенное вниманіе „на образованіе въ Россіи русскихъ проповѣдниковъ“, на что предсѣдатель отвѣтилъ:

— Германія благородно идетъ навстрѣчу удовлетворенію этой необходимости.

Насколько благородно, въ самомъ дѣлѣ, шла Германія навстрѣчу образованію кадра „русскихъ проповѣдниковъ“, можно видѣть уже изъ того, что баптистская семинарія въ Лодзи была въ 1910 году закрыта русскимъ правительствомъ за свою вредную дѣятельность. Въ лодзинской семинаріи, какъ создается журналъ „Баптистъ“ въ № 3 за 1908 годъ, русскимъ сектантамъ вмѣнялись въ обязанность изученіе нѣмецкаго языка. Поступавшіе въ семинарію русскіе должны были даже предварительно знать нѣмецкій языкъ, такъ какъ и баптистская литература, и многіе предметы читались въ семинаріи по нѣмецки.

Быть можетъ, нѣкоторые возразятъ: „это такъ естественно, что баптизмъ, возникшій у нѣмцевъ, связанъ съ Германіей и съ нѣмецкимъ языкомъ!“ Но если родственная баптизму штунда получила развитіе въ Россіи, то почему она не нашла у насъ въ населеніи матеріальную поддержку и не пустила собственныхъ корней въ населеніи? Штундизмъ отличается именно тою особенностью, что онъ возникаетъ черезъ навязываніе путемъ обѣщанія матеріальныхъ выгодъ новымъ adeptамъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ оффиціальныхъ документовъ и ясно говорящихъ о томъ, на чьи деньги культивируется въ Россіи штундизмъ.

Нѣкій Е. Рубашевскій, бывшій адвокатъ по сектанскимъ дѣламъ, разочаровавшись въ штундѣ, перешелъ обратно въ православіе и передалъ херсонскому епархіальному миссіонеру большую переписку съ русскими и заграничными штундистами. Между прочимъ, въ одномъ изъ писемъ этой переписки говорится о нѣмецкомъ проповѣдникѣ Карлѣ Реймерѣ:

„Онъ изъ Гамбурга. Въ 1893 году былъ въ Петербургѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Елисаветградѣ, Тифлисѣ и другихъ мѣстахъ, и оставилъ богатыя пожертвованія на пропаганду“.

Адвентистскій журналъ „Маслина“ за 1907 годъ въ 12-й книгѣ подводитъ итоги расходовъ „Герман-

скаго союза“ на пропаганду въ Россіи и указываетъ, что союзомъ израсходовано:

На Восточную Россію	4573 руб. 39 коп.
На Южную „	3540 руб. 26 коп.
На Сѣверную „	3561 руб. 98 коп.
На Азіатскую „	960 руб. 10 коп.

Любопытенъ въ смыслѣ выясненія матеріальной связи русскаго штундобаптизма съ Германіей протоколъ конференціи штундобаптистовъ, состоявшейся въ 1884 г. въ Ново-Васильевкѣ, Таврической губерніи.

Въ протоколѣ говорится:

„Имѣя въ виду, что братъ Павловъ отъ нѣмецкаго комитета получаетъ 400 рублей, то, по его желанію, конференція назначаетъ ему изъ союзной кассы добавочныхъ 200 рублей и на путевые расходы, которые приблизительно бываютъ до 300 руб.

Въ заключеніе протокола сказано:

„Да благословитъ Господь за благодѣянія нашихъ братьевъ и друзей изъ нѣмецкихъ общинъ, которые щедро жертвовали и пособили выкинуть большую сѣть Евангелія, за что мы ихъ обязаны весьма благодарить, что и поручаемъ брату Ивану Веллеру“.

Этихъ примѣровъ вполне достаточно для выясненія денежной зависимости нашихъ штундобаптистовъ отъ нѣмецкихъ „братьевъ“.

Во время поѣздокъ по югу, часто приходится слышать отъ крестьянъ, насколько прочно штундисты связаны съ нѣмцами матеріальными узами.

Одинъ парень изъ Черкаскаго уѣзда, чуть было не перешедшій въ штундизмъ, говорилъ мнѣ:

— Нѣмцы за переходъ въ штунду даютъ у насъ 200, а то и 300 рублей. Мужики мнѣ совѣтовали: „Ты бери деньги, да и текай потомъ“. Но я не пошелъ. Соблазны мнѣ всякіе предлагали. Съ Христомъ, говорятъ, сидѣть послѣ смерти буду, если пойду по Христовой дорогѣ.

Одинъ изъ южныхъ архіепископовъ, хорошо знающій сектанство, передавалъ мнѣ слѣдующія свои впечатлѣнія и свѣдѣнія о штундистахъ:

— Въ совращенномъ въ баптизмъ русскомъ православномъ человѣкѣ трудно узнать русскаго. Онъ чуждъ укладу русской жизни. Праздники, посты, обряды и таинства—въ его глазахъ плодъ невѣжества и пережитокъ языческихъ временъ. Въ штундобаптистѣ развиваются высокомеріе, презрѣніе къ Россіи. Онъ называетъ русскихъ варварами, или язычниками, любитъ одѣваться по нѣмецкому образцу, нерѣдко украшаетъ стѣны своего жилья портретами Вильгельма или Бисмарка, покровителей штундистовъ. Самое опасное для Россіи въ штундизмѣ это отрицаніе клятвы, присяги и военной службы. Штундисты при отказѣ отъ военныхъ обязанностей ссылаются на заповѣдь: „не убій“ и на завѣтъ: „любите враговъ вашихъ“.

И вотъ результаты подобнаго ученія.

Во время мобилизаціи въ русско-японскую войну сектанты Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи, открыто заявляли пріѣхавшему изъ Кіева миссіонеру, что онъ долженъ ѣхать не сюда, къ нимъ, а туда, на Дальній Востокъ къ генералу Куропаткину. — „Станьте между русскими и японцами,—говорили сектанты,—и кричите: „разойдитесь и не стрѣляйте, нельзя человѣку убивать человѣка!“

Не задолго до войны съ Германіей, николаевскіе сектанты Гороховъ и Θεодоровъ, въ присутствіи полиціймейстера говорили на публичной бесѣдѣ: „война—зло, которому нужно противиться любовью, а потому если бы насъ погнали на войну, то мы стрѣляли бы не во враговъ, а въ воздухъ“.

Въ 1913 году, въ Одессѣ вожакъ бѣляевскихъ штундистовъ Фоменко, отбывающій военную службу въ качествѣ артиллериста, отказался стать около пушки, говоря: „Моя религія не позволяетъ мнѣ взяться за оружіе и стрѣлять.“ При этомъ Фоменко вынулъ изъ кармана Евангеліе и началъ цитировать нѣкоторыя мѣста текста своему начальнику, полковнику Швелю.

Въ селѣ Бородянки, Кіевской губ. уже во время войны 5-го сентября 1914 года, состоялся сборъ въ пользу раненыхъ. И штундисты демонстративно запирали свои двери, чтобы сборщики не могли къ нимъ проникнуть. Въ той же самой Бородянкѣ, когда стали выселять германскихъ подданныхъ, штун-

дисты заявили властямъ: „если выселяете нѣмцевъ, и насъ“.

Въ Одессѣ въ обществѣ адвентистовъ на собраніи 2 ноября 1914 года велась настоящая пропаганда противъ войны. Проповѣдники говорили на собраніи: „Тѣло—Даръ Божій, нельзя его убивать, нельзя причинять горя семьямъ“.

Въ самомъ Елисаветградѣ*) сектанты послѣ объявленія намъ войны стали молиться о Государѣ безъ упоминанія его священнаго имени: узнайте, молъ о какомъ мы государѣ молимся...

О дарованіи побѣды русскимъ войскамъ они совсѣмъ не молились и на дѣлаемые по этому поводу упреки со стороны православныхъ давали такой іезуитскій отвѣтъ: „если мы будемъ молиться, чтобы Богъ даровалъ побѣду русскимъ войскамъ, то вѣдь объ этомъ будутъ молиться и нѣмцы, и война будетъ продолжаться безконечно. Лучше совсѣмъ не молиться о побѣдѣ, тогда война кончится скорѣе.“

Въ иныхъ мѣстахъ сектанты открыто высказывали желательныя надежды на пораженіе нѣмцами русскихъ. Такъ, адвентистъ—субботникъ м. Лысой Горы Цюшка на публичной бесѣдѣ миссіонеровъ о Бѣлова и Андреева нѣсколько разъ кричалъ: „Постойте! постойте! вотъ скоро придетъ время, что и васъ заставятъ праздновать субботу“.

Преступное ожиданіе сектантами побѣды надъ нами нашихъ враговъ, а ихъ „братьевъ“—нѣмцевъ, высказывалось и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ д. Катериновкѣ, Добровеличковскаго прихода, сектанты М. Разуменко и Як. Шкарапутъ въ началѣ войны грозили православнымъ: „подождите, придетъ и на васъ бѣда, и мы будемъ на васъ ѣздить“.

Въ с. Войновкѣ, по донесенію крестьянъ, трехъ сектантовъ арестовали за открытое сочувствіе германцамъ.

Антимилитаристическія идеи неоднократно высказывались сектантами гораздо раньше настоящей войны. Въ этомъ отношеніи представляетъ собою

*) См. «Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ мѣстной православной миссіи въ 1914 г. м. Кальнева.» Мис. Об. 1915 г. № 8 стр. 548—549,

очень большой интересъ отнятая при обыскѣ полицейскими властями переписка между двумя сектантскими общинами г.Одессы.

Состоявшійся въ Севастополѣ въ 1906 году съѣздъ „Евангельскихъ церквей“ возбудилъ вопросъ объ объединеніи всѣхъ евангельскихъ общинъ на почвѣ взаимныхъ соглашеній въ дѣлахъ вѣры и дисциплины, служившихъ часто предметами разногласій между ними и большихъ недоразумѣній. Этимъ же занимался и съѣздъ сектантовъ, бывшій въ Одессѣ въ 1908 года.

Въ 1909 году одна изъ общинъ „евангельскихъ христіанъ“ въ Одессѣ, составивъ 10 согласительныхъ пунктовъ, послала ихъ для обсужденій другой. Важакъ послѣдней, Кропивницкій, отвѣчая отъ имени своей общины, просить первую общину принять, между прочимъ, еще 11 и 12 пункты постановленій Севастопольскаго съѣзда. Содержаніе этихъ пунктовъ слѣдующее.

„Пунктъ 11-й. О войнѣ.

Военная служба есть дѣло совѣсти каждаго челоука церкви, но желательно, чтобы братья, отбывающіе воинскую повинность ходатайствовали о такомъ родѣ службы, гдѣ бы не было необходимости дѣйствовать оружіемъ.

Примѣчаніе. Въ 1908 году черезъ И. С. Проханова было заявлено Государственному Совѣту или министру отъ имени Евангельскихъ христіанъ, что военную службу, по нашему пониманію Евангелія, мы считаемъ несомвѣстимой, поэтому мы стоимъ за замѣну службы службой при лазаретахъ, чумныхъ баракахъ и прокаженныхъ“.

„Пунктъ 12-й. О гражданской службѣ.

Гражданскую службу мы признаемъ, за исключеніемъ тѣхъ родовъ службы, которые противорѣчатъ ученію Господа нашего Іисуса Христа.

Открытая пропаганда сектантами антимилицаристическихъ идей послужила одной изъ причинъ закрытія властями всѣхъ сектантскихъ моленныхъ въ Херсонской губерніи, что служить очевиднымъ доказательствомъ вреда сектантства не только для Церкви, но и для государства.

Интересенъ и въ высшей степени знаменателенъ слѣдующій фактъ.

Въ деревнѣ Карловкѣ, Аннинскаго прихода, Елисаветградскаго уѣзда, уѣздный миссіонеръ П. Андреевъ за свою направленную противъ нѣмцевъ патріотическую бесѣду былъ арестованъ сектантскими сельскими властями и подвергся возмутительнымъ оскорбленіямъ и униженіямъ съ ихъ стороны. Миссіонера не могли выручить изъ сектантско-нѣмецкаго плѣна ни удостовѣреніе въ личности, выданное ему Совѣтомъ Епархіальнаго Братства, ни разрѣшеніе на веденіе бесѣды отъ Херсонскаго губернатора, ни даже подобное разрѣшеніе отъ военнаго губернатора *)

Таково было вліяніе сектантовъ на представителя полицейской власти. Такъ непріятны были релігіознымъ отщепенцамъ рѣчи объ ихъ нѣмецкомъ происхожденіи. Такъ дѣйствовали они въ отношеніи всѣхъ, кто только пытался открыть обществу глаза на ихъ службу въ пользу нѣмцевъ.

Что касается сектантскихъ журналовъ, то адвентистскіе, баптистскіе и штундистскіе журналы почти ничего не говорятъ о войнѣ.

Органъ Феллера „Гость“ о войнѣ хранитъ глубокое молчаніе, а въ другихъ журналахъ встрѣчаются больше вздохи и пожеланія такого рода:

„Будемъ молиться о прекращеніи кровопролитія.“

Въ томъ, что нѣмцы при помощи сектантства хотѣли парализовать духъ русскаго народа, внести смуту въ русскія войска, въ этомъ достаточно убѣждаетъ насъ то обстоятельство, что сектанты особенно энергично проповѣдываютъ въ войскахъ.

Такъ, въ г. Вознесенскѣ, Херсонской губ., въ декабрѣ прошлаго года особенно энергично дѣйствовалъ среди нашихъ солдатъ наставникъ мѣстныхъ баптистовъ Феодоръ Витушка, высланный въ концѣ концовъ въ Томскую губернію.

Подобная агитація, согласно офіціалнымъ даннымъ, наблюдалась зимою и въ Полтавской губерніи. Въ Кременчугѣ баптисты старались привлекать на свои собранія нижнихъ чиновъ, на что обратилъ вниманіе приставъ. Штундистамъ ихъ поведеніе бы-

*) См. Мис. Об. 1915 г. № 8, стр. 550.

ло поставлено на видъ. Но главарь сектантовъ Павленко, несмотря на предупрежденіе властей, продолжалъ собранія въ прежнемъ духѣ, пока не былъ высланъ въ Томскую губернію.

Точно также вели себя и бессарабскіе штундисты. Въ Кишиневѣ нижнихъ чиновъ завлекали на сектантскія собранія, а въ Бендерахъ руководитель баптистовъ Николай Рѣзановъ велъ даже антиправительственную пропаганду, агитируя противъ войны.

Въ Одессѣ шесть сектантскихъ общинъ, передъ закрытіемъ ихъ генераль-губернаторомъ, насчитывали 1600 человекъ. Собранія общинъ посѣщались нижними чинами, между тѣмъ какъ на собраніяхъ открыто говорилось о желательности присоединенія къ Германіи или Турціи, гдѣ осуществляется свобода вѣроисповѣданій. Одесскіе руководители сектантовъ, какъ установлено мѣстной властью, получали содержаніе отъ „гамбургскаго междунаrodnаго трактнаго общества“, отдѣленіе котораго находится въ Вильнѣ, и даже во время войны на имя этихъ идейныхъ проповѣдниковъ получались денежные переводы отъ неизвѣстныхъ отправителей изъ Швеціи, Даніи, Америки. И въ связи съ этимъ понятно, что на собраніи Одесскихъ адвентистовъ осенью прошлаго года проповѣдники Радинъ и Кропивницкій открыто проповѣдывали ненависть къ властямъ, просили слушателей содѣйствовать скорѣйшему окончанію войны и вести пропаганду среди солдатъ, чтобы послѣдніе сдавались въ плѣнъ, такъ какъ съ плѣнными сектантами германцы обращаются великолѣпно.

В. Зарайскій, дѣлая обзоръ*) современнаго сектантства, пишетъ, „солдаты—баптисты открыто говорятъ, что если они, въ силу необходимости и идутъ на войну, то причинять какой-либо вредъ, а тѣмъ болѣе увѣче и смерть непріятелю не будутъ, ибо война—явленіе въ высшей степени безнравственное и противо-евангельское, враговъ надо любить, а не уничтожать.“

Баптисты, взятые на войну, въ дѣйствующую армію, и оттуда заботятся только объ одномъ—какъ бы расширить и укрѣпить оставшуюся общину. Всѣ

*) Мис. Об. 1915 г. № 8 стр. 558.

ихъ письма служатъ, главнымъ образомъ, напоми-
наніемъ своимъ „братьямъ“ и „сестрамъ“ и прямымъ
требованіемъ отъ жены и дѣтей, оставшихся еще
вѣрными Св. Церкви, усердно посѣщать собраніе
своихъ собратьевъ, не взирая ни на какія препят-
ствія.

Такъ, значитъ, сильна пропаганда баптизма въ
войскахъ. Недаромъ Съѣздъ военнаго и морского
духовенства, бывшій не задолго передъ войной, об-
ратилъ серьезное вниманіе на необыкновенно бы-
стрый ростъ сектантской пропаганды въ войскахъ.

Интересны еще впечатлѣнія Ренникова по по-
воду самихъ сектантскихъ собраній.

Во время своихъ зимнихъ поѣздокъ по Россіи,
пишетъ онъ, я случайно попалъ въ Черкассахъ на
одно изъ молитвенныхъ собраній штундистовъ. Домъ,
въ которомъ происходило собраніе, невзрачный, на-
ходящійся на краю города, въ пустынномъ мѣстѣ.
Когда я прошелъ внутрь молитвеннаго зала, мѣста
на скамьяхъ были всѣ заняты. Бабы, кучера, двор-
ники, солдаты, мелкіе чиновники, гимназисты—вотъ
приблизительно составъ собравшихся. У стѣны по-
ставлена кафедра, покрытая чернымъ сукномъ. На
сукнѣ со стороны публики надпись:

„Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ
отъ всякаго грѣха“. (Іоан. гл. 12, ст. 7)

На стѣнахъ черные плакаты. На нихъ надписи:

„Богъ есть Духъ. Поклоняющіеся Ему, должны
поклоняться въ Духѣ и Истинѣ“.

Обстановка, словомъ, приличная. Даже есть въ
углу портретъ Государя Императора. Но вотъ нача-
ли всходить на кафедру проповѣдники—и сразу впе-
чатлѣніе измѣнилось. Ясно стало, что въ штундиз-
мѣ гораздо меньше внутренней религіи, чѣмъ внѣш-
ней политики. Какой-то полуинтеллигентный мелкій
чиновникъ въ форменной тужуркѣ съ явно фальши-
вой приподнятостью въ тонѣ началъ:

—Братья! Близится конецъ міра. Двадцатый
вѣкъ дошелъ до конца, люди стали прелюбодѣями,
люди потеряли настоящую любовь, люди сдѣлались
безчестными, пьяницами, стали угнетать другъ дру-
га. И Господь покаралъ ихъ войною за ихъ такъ
называемую культуру. Возсталъ народъ на народъ,
вездѣ льется кровь, а отчего? Оттого, что не жили

мы по Евангелію, не соблюдали его. И теперь убиваютъ люди другъ друга, идетъ страшное кровопролитіе, остаются люди безъ рукъ, безъ ногъ, калѣки несчастные отъ ужасной войны, наказанія Божьяго. Будемъ же, братья, молиться за царей. Пусть Господь нашъ Іисусъ Христосъ прекратитъ между ними раздоры и остановитъ кроволитіе. Аминь.

—Аминь,—повторила аудиторія.

И затѣмъ началось пѣніе псалмовъ, переложенныхъ на стихи. Мнѣ удалось разслышать:

„Иродъ хотѣлъ Его жизни лишити,
Приказалъ Младенца ловити“.

Особенно заунывно голосили женщины, пѣвшія текстъ наизусть, закинувъ головы и полузакрывъ лаза. Долго тянулся однообразный напѣвъ, пока, наконецъ, не взошелъ на кафедру другой проповѣдникъ. Не помню точно его словъ, но врѣзалось мнѣ въ память хорошо только одно его выраженіе: „Вы будете богаты духомъ и въ матеріальномъ отношеніи если будете жить по нашему ученію“. И затѣмъ изъ устъ оратора посыпались саркастическіе выпады противъ православнаго духовенства, причемъ, помню я, ораторъ сказалъ:

—Между нами и Богомъ посредниковъ не надо. Намъ не надо адвокатовъ!

Съ тяжелымъ сердцемъ обыкновенно уходятъ православные изъ собранія штундистовъ! Да и есть отъ чего! Больно, грустно, тяжело, когда обливаютъ грязью все близкое, дорогое, святое для насъ.

Да! Какъ умѣло разставлена обширная германская сѣть на востокъ! Бѣдная Малороссія, которую давно повели походы Германія съ Австріей, опутывая ее то золотой паутиной мазепинства, то пробираясь въ тайники народнои души подъ видомъ заманчивыхъ сектъ! Нѣтъ сомнѣнія, что и „украинство“ и штундо-баптизмъ одного корня, дѣло однихъ и тѣхъ же рукъ, дѣлающихъ луну въ Гамбургѣ.

Недаромъ, когда хоронили въ Кіевѣ умершаго въ Вѣнѣ лѣсничаго Терещенка Лозинскаго, перешедшаго изъ православія въ штундизмъ, то торжественная прецессія была лишена священнослужителей, но сопровождалась мазепинскими эмблемами и пестрила желто-голубыми лентами на вѣнкахъ, присланныхъ панами Грушевскимъ и Василенкомъ.

Мазепинство и штундо-баптизмъ—дѣти однихъ и тѣхъ-же родителей, быть можетъ съ той только разницей, что мазепинство маменькинъ сынокъ Австріи, а штундо-баптизмъ—папенькинъ любимецъ Deutschland'a.

Австро-Германія планомѣрно и тонко вела въ Россіи завоеваніе, систематически отбирая у Россіи все золото и свозя его въ свои хранилища у Рейна. Въ областяхъ торговой промышленной и земельной имъ удалось многое дѣлать. Захватъ чужого добра произошелъ по всему фронту, начиная съ предметовъ роскоши и кончая землею оборваннаго крестьянина. Въ области народнаго духа Германія также пробивала ужъ брешь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мазепинствомъ, штундо-баптизмомъ и онѣмечиваніемъ русскаго населенія въ нѣмецкихъ губерніяхъ.

Но война явилась спасеніемъ. То золото, которое не имѣетъ курса на биржѣ, но которое царитъ надъ всѣми биржами міра. золото національнаго духа и великой народной совѣсти германцамъ не удалось выкрасть изъ нѣдръ нашей родины.

Спохватились, слава Богу, во время! И честь обнаруженія врага у передовыхъ, такъ сказать, позицій принадлежитъ духовенству и передовымъ борцамъ православной миссіи. Жаль только, что сравнительно поздно прислушались къ ихъ слабому одинокому голосу. Жаль, что въ свое время не только не соглашались со взглядами по данному вопросу духовенства, но еще высмѣивали и вышучивали ихъ.

Духовенство сразу попугало врага. И если бы сразу послушались его и приняли соотвѣтствующія мѣры, не пришлось бы видѣть того, что мы видимъ теперь.

Пока одно можно сказать въ утѣшеніе. Послѣ войны миссіонерское дѣло быстрыми шагами пойдетъ впередъ. Правительство несомнѣнно субсидируетъ его и будетъ оказывать всяческое содѣйствіе его процвѣтанію. Ибо миссія, какъ выяснилось, имѣетъ не только религіозное значеніе, но и политическое.

Свящ. Ал. Введенскій.

(Сам. Еп. Вѣд.)

„Странникъ Аркадій.“

(Изъ мира таинственнаго).

I.

Не знаю, былъ ли когда нибудь оглашенъ этотъ случай въ печати, но лѣтъ 55 тому назадъ онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на многихъ, кто имѣлъ возможность лично убѣдиться въ его достовѣрности, а нѣкоторыхъ атеистовъ даже заставилъ увѣровать и въ Бога, и въ Церковь, и загробную жизнь.

Передаю случай въ томъ вариантѣ (быть можетъ не совсѣмъ точною на мелочахъ, но это и не важно!), въ какомъ онъ дошелъ до меня и запечатлѣлся въ моей памяти.

Въ уѣздномъ городкѣ И* Х—кой губ. проживала съ двумя дочками-подростками бѣдная вдова, нѣкая Ирина Семеновна Скосырева, женщина уже немолодая и богобоязненная. Покойный мужъ ея не оставилъ никакихъ средствъ, жить было нечѣмъ, и вотъ Ирина Семеновна, уставъ перебиваться съ хлѣба на квасъ, по чьему-то совѣту отвезла своихъ дочекъ за 125 верстъ въ губернской городъ Х*, гдѣ отдала ихъ въ ученіе въ шляпную мастерскую, а сама, возвратившись домой, поступила экономкой къ богатымъ И—кимъ помѣщикамъ К—симъ.

У К—скихъ для нея была отведена просторная чистая комната во флигелѣ, подъ одной кровлей съ такъ называемой „людской“ и кухней, гдѣ ютились ключница, повара, стряпухи, коровницы, судомойки и прочая дворовая челядь, которою въ то время въ изобиліи любили окружать себя крѣпостники-дворяне. Перевезя къ К—скимъ свои вдовьи пожитки, Ирина Семеновна размѣстила ихъ въ комнатѣ, а передній уголокъ украсила иконами, оправленными въ серебряныя ризы и представлявшими наибольшую цѣнность изъ всего ея имущества. Передъ ними она постоянно теплила лампаду и подолгу стояла на колѣняхъ. Не за себя одну она молилась и проливала горькія слезы: дѣти ея, отданныя въ чужія руки и горячо любимый покойный мужъ—вотъ кто чаще всего были предметомъ ея молитвенныхъ воздыханій.

Работы у Ирины Семеновны по должности экономки

было не мало. Полагаться на дворовыхъ, которые хозяйскаго добра не жалѣли, не приходилось. Вездѣ нуженъ былъ собственный зоркій глазъ. Поэтому цѣлые дни она проводила на ногахъ въ бѣготнѣ и хлопотахъ. Но зато вечера оставались въ ея распоряженіи. Она могла отдыхать или идти къ управляющему, къ приказчику, а то и въ городъ къ кому-либо изъ своихъ прежнихъ знакомыхъ.

Но Ирина Семеновна избѣгала общества и развлеченій. Запершись въ своей комнатѣ, она обыкновенно принималась за какое нибудь рукодѣліе, молилась или читала книги религіознаго содержанія. Молиться и читать божественное—это было наибольшимъ ея утѣшеніемъ въ разлукѣ съ дѣтьми и въ скорби о покойномъ мужѣ.

Глубоковѣрующая и набожная, Ирина Семеновна не пропускала также случая побывать въ приходскомъ храмѣ, подать, какъ она выражалась, „на часточку“, поставить свѣчку, отслужить молебенъ или панихиду. Для этого она ничего не жалѣла.

Такъ въ трудѣ и молитвѣ протекала ея тихая, скромная, чисто подвижническая жизнь.

II.

Какъ то разъ осенью, окончивъ свой трудовой день, Ирина Семеновна разнемоглась отъ усталости и раньше обычного раздѣлась и прилегла на кровати.

Но уснуть, не прочитавъ житія дневнаго святого и нѣсколькихъ страницъ изъ Евангелія, она не могла. Это было для ея души такой же потребностью, какъ для тѣла ѣсть и пить. При тускломъ мерцаніи сальной свѣчи домашняго производства, вставленной въ мѣдный тяжелый шандаль, она вся ушла въ чтеніе вѣчной книги, Иногда на минуту она отрывалась, чтобы щипцами сорвать нагорѣвшую свѣтильню.

Было еще рано, кругомъ стояла невозмутимая тишина. Только изъ людской доносились черезъ сѣни неясные, заглушенные пространствомъ и стѣнами, голоса дворовыхъ, да подъ поломъ скреблись и попискивали мыши.

Ирина Семеновна читала, какъ вдругъ почувствовала, что на нее откуда-то пахнуло холодомъ и въ то же время, поднявъ глаза, она увидѣла, какъ дверь

безшумно отворилась и въ ея комнату вошелъ высокаго роста съ рыжей бородой мужикъ, угрюмый и печальный, въ старомъ зипунѣ и лаптяхъ, съ котомкой за плечами и дорожнымъ посохомъ въ рукѣ.

Ирина Семеновна испугалась. Въ людскую пускали на ночлегъ странниковъ, а поэтому первой ея мыслью было, что мужикъ ошибся дверью.

— Не сюда, не сюда!—прикрываясь одѣяломъ, закричала она незванному гостю.—Ступай напротивъ, тамъ дадутъ тебѣ пріютъ.—А про себя подумала:—И какъ онъ проникъ ко мнѣ, вѣдь, помнится, дверь то я запирала.

—Нѣтъ, родимая, на противъ мнѣ не надоть, я именно къ тебѣ пришелъ. Не гони, а выслушай!—низко кланаясь и глядя умоляюще на Ирину Семеновну,—глухо отвѣчалъ странникъ.

— Въ такую пору!—недовольнымъ тономъ замѣтила женщина.—Дня вамъ мало, что ли? И какъ не стыдно, право!

— Ужъ ты не серчай; касатка...Выслухай Христа ради!

Ирина Семеновна, закутавшись въ одѣяло, сѣла на постели. Въ общемъ внѣшность посѣтителя была довольно подозрительная, но въ тоже время лицо его, несмотря на угрюмость, свѣтилось добродушіемъ, а въ голосѣ чуялись нотки, подкупающія своей искренностью.

— Ну, говори ужъ, что ли, какая тамъ бѣда,—смягчившись, произнесла Ирина Семеновна.

— Бѣда великая. Ты только не пужайся. Чужедальній я, забрелъ сюда годовъ тридцать тому назадъ да тутъ на паперти церковной и... померъ скоропостижной смертью. Поховали меня, какъ безроднаго, поховали—и забыли. А у меня то грѣхи не замоленные остались, не даютъ они душѣ моей покою. Теперьича лежу я на кладбищѣ въ сосѣдствѣ съ твоимъ муженькомъ, за котораго ты навсегда Бога умолила: ему—хорошо, а мнѣ—худо. Помолись же и за меня, раба Божьяго странника Аркадія, помолись, родимая!

И мужикъ снова низко поклонился.

Широко раскрыла удивленные глаза Ирина Семеновна, но страннаго гостя и слѣдъ уже простыль.

Вскочила съ кровати, подбѣжала къ двери—дверь оказалась на заперѣ.

— Такъ это былъ сонъ! Господи, и попричится же такое!—облегченно вздохнувъ, подумала она, перекрестилась, легла въ постель и задула свѣчу.

III.

Прошла недѣля. Но сна своего Ирина Семеновна не могла забыть. Онъ беспокоилъ ее. Куда бы она ни отправлялась, чтобы ни дѣлала, рыжебородый мужикъ, какъ живой, стоялъ передъ ея глазами.

— Вотъ морока-то, прости Господи!—шептала она.—И чего этотъ сонъ такъ крѣпко втемяшился въ мою башку? Не понимаю!

И начали точить Ирину Семеновну сомнѣнія: да точно ли сонъ это былъ? Ужъ не на яву ли она бесѣдовала съ загадочнымъ ночнымъ посѣтителемъ.

И чѣмъ глубже она задумывалась надъ этимъ и чѣмъ отчетливѣе возобновляла въ своей памяти подробности того вечера, тѣмъ приходила все въ большее и большее безпокойство.

Что же это было?

Ужъ не подшутить ли надъ ея набожностью кто-нибудь изъ дворовыхъ, переодѣвшись странникомъ?

Но оказавшаяся запертой дверь исключала возможность подобной шутки. Какъ ни ломала голову Ирина Семеновна, происшествіе это осталось для нея загадочнымъ и необъяснимымъ. Она рада была бы убѣдиться, что все прошедшее было если не сномъ, то галлюцинаціей, убѣдиться въ обманѣ собственныхъ чувствъ, но какое-то внутреннее неподкупное чутье увѣряло ее въ совершенно противномъ. По временамъ точно кто нашептывалъ ей въ уши: „вѣдь, это было! Это дѣйствительно было, а не грезилось!“

И Ирина Семеновна ходила задумчивая, растерянная, работа валилась у нея изъ рукъ, а когда по утрамъ она глядѣлась въ зеркало, то ей казалось, что на лицѣ ея легла печать соприкосновенія съ потустороннимъ міромъ и отъ этого ей дѣлалось жутко, не по себѣ. Не однажды она порывалась рассказать комунибудь о своемъ странномъ ночномъ гостѣ и только мысль, что ей не повѣрятъ, сочтутъ ее за ханжу или фантазерку, удерживала ее отъ этого.

Мимоходомъ у старыхъ людей она наводила справки, не слыхаль-ли они когда либо о скоропостижной смерти безроднаго странника на одной изъ И—скихъ церквей? Но всегда оказывалось, что никто ничего подобнаго не слыхаль.

И Ирина Семеновна, вопреки подсказамъ сердца, уже готова была сама признать все случившееся вздоромъ и непременно признала бь, если-бь не послѣдующія удивительныя обстоятельства.

IV.

Опять былъ вечеръ. Опять горѣла въ комнатѣ сальная свѣча въ тяжеломъ мѣдномъ шандаль.

Ирина Семеновна страшно устала, но не ложилась въ постель: какое-то смутное предчувствіе тѣснилось у нея въ груди. Она сидѣла за столомъ надъ раскрытымъ Евангеліемъ и, прислушивалась къ случавшему въ окно осеннему дождю, чего-то ждала. Ее пугаль малѣйшій шарохъ. Собственная колеблющаяся тѣнь на стѣнѣ заставляла ее вздрагивать. Не могла она читать: чудилось ей, кто-то стоитъ за спиною, дышитъ, и она въ страхъ боялась оглянуться назадъ.

Предчувствіе не обмануло ее. Запертая дверь беззвучно распахнулась и изъ зіяющей темени сѣней въ комнату съ низкимъ поклономъ вошелъ тотъ же рыжебородый мужикъ только лицо его было еще печальнѣе и въ покорномъ взглядѣ свѣтилось не чело-вѣческое страданіе.

Ирина Семеновна вся затрепетала отъ охватившаго ее ужаса и съ глазами, готовыми выскочить изъ орбитъ, задыхаясь, поблѣднѣвшими губами прошептала.

— Уйди, уйди, окаянный!

— Не пужайся, родимая!—сдѣлавъ успокоительный жестъ рукою, глухо, скорѣе простоналъ, чѣмъ проговорилъ, страшный призракъ.—Мертвые ничего дурнаго не могутъ сдѣлать живымъ. Ахъ, худо мнѣ, худо! Помолись объ упокоеніи души раба Божьяго Аркадія. Помолись!..

Сказаль, еще отвѣсилъ низкій поклонъ и превратился въ облако, которое медленно расплылось по комнатѣ.

Галлюцинація? Сонъ?

Нѣтъ, теперь Ирина Семеновна уже не сомнѣвалась. Придя въ себя, она, хотя и была не изъ робкаго десятка, однако уже не могла оставаться одна въ своей комнатѣ. Опрометью бросилась въ людскую. Тамъ еще не спали. На порогѣ она настигла ключницу, только что ходившую зачѣмъ-то въ погребъ съ фонаремъ.

— Что съ вами?—спросила у нея та.

— Ничего,—трясаясь, какъ въ лихорадкѣ, отвѣчала Ирина Семеновна.—Что-то нездоровится.

Подъ предлогомъ нездоровья, Ирина Семеновна пригласила ключницу ночевать къ себѣ.

Но и въ присутствіи посторонняго живого чело-вѣка ей было жутко. Свѣча догорѣла и погасла. Блѣдный свѣтъ лампы дробился на серебряныхъ ризахъ иконъ. Таинственныя тѣни шевелились вокругъ. За окномъ стоналъ разбушевавшійся вѣтеръ, скрипѣло подгнившее дерево и дождь барабанилъ въ стекла.

Ключница, устроившись на полу, монотонно рассказывала о своемъ мужѣ, давно покинувшемъ ее, о дочкѣ, выданной замужъ за позолотчика, но потомъ стала позѣвывать и вскорѣ затихла.

Ирина Семеновна лежала съ закрытыми глазами, но не спала. Странникъ Аркадій рисовался ея воображенію, какъ живой „Помолись, помолись, родимая!“ чудился ей глухой, печальный его голосъ.

Наконецъ, такое состояніе полусна, полубодрствованія стало невыносимо. Ирина Семеновна рѣшительно поднялась съ постели и, опустившись на колѣни предъ иконами, начала молиться: „Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего Аркадія, помилуй его, прости ему всѣ прегрѣшенія вольныя и невольныя“...

И едва окончила молитву, какъ тихой отрадой повѣяло ей въ душу, и она уже не чувствовала никакого страха.

V.

На другой день Ирина рассказала „случай“ въ господскомъ домѣ, но тамъ, какъ и ожидала она, подняли ее на смѣхъ. Особенно самъ К—кій, не признававшій, кажется, ничего на свѣтѣ, кромѣ лошадей, собакъ, картъ и вина.

— Хо-хо-хо... И ты, матушка, повѣрила, что это былъ выходець съ того свѣта?—смѣясь, говорилъ онъ.—Ахъ, простота, простота! Оттуда не приходятъ. Если ты не галлюцинировала, такъ это были чьи то штуки. Постой! Не Прощка ли долговязый мистифицировалъ тебя? Какъ-то на святкахъ онъ рядился бабой да такъ искусно, что и впрямь было принялъ его за бабу. Право, это его штуки. И ты, матушка, успокойся.

Однако, Ирина Семеновна не могла успокоиться. Она отправилась къ кладбищенскому священнику и обо всемъ повѣдала ему подробно. Но—увы!—и священникъ отнесся къ ея разсказу недověрчиво.

Обезкураженная ушла Ирина Семеновна отъ священника. Никто, никто не хотѣлъ ей вѣрить. Собралась она уже домой да вспомнила о кладбищенскомъ сторожѣ, очень и очень древнемъ старикѣ. Завернула къ нему въ хибарку и стала спрашивать, не помнитъ ли онъ случая чьей либо скоропостижной смерти въ церковной оградѣ?

— Еге, бувъ такий случай,—подумавъ, прошамкалъ тотъ.—Умеръ одинъ захожий москаль, його у насъ и поховали. Я и домовину робывъ йому.

— Какъ звали его?

— Це вже забувъ. Давно дило було,

— Могилу укажешь?

— А далеби, що вкажу.

Пошли на кладбище. Было холодно и пасмурно. Точно сквозь сито сѣялся мелкій осенній дождь. Вѣтеръ уныло гудѣлъ на вершинахъ деревьевъ. Печально глядѣли намокшіе кресты.

— Ось тутечки, подъ сосною, схованъ маскаль бидолага,—произнесъ сторожъ, показавъ на полуразрушенную могилу съ подгнившимъ низенькимъ крестомъ, рядомъ съ могилой мужа Ирины Семеновны.

Ну, вотъ... А они все не вѣрятъ!—съ грустью подумала женщина и, прихвативъ съ собой старика, снова отправилась къ священнику.

На этотъ разъ священникъ отнесся къ Ирине Семеновне болѣе внимательно. Выслушавъ ее, онъ допросилъ сторожа и былъ, видимо, пораженъ. Однако, все еще продолжая сомнѣваться, онъ досталъ метрическія книги и только найдя въ нихъ подробную запись о смерти Аркадія—повѣрилъ.

— Дивны дѣла Твои, Господи! — перекрестившись, воскликнулъ онъ и самъ вызвался отелужить на могилѣ „странника“ панихиду.

Молва объ этомъ необыкновенномъ случаѣ разнеслась далеко за предѣлы И—скаго уѣзда. Многіе навѣстили тогда Ирину Семеновну, кладбищенскаго священника и сторожа и, убѣдившись въ достовѣрности событія, записали въ свои поминанья „раба Божьяго Аркадія“...

По прошествіи года, опять въ одинъ изъ ненастныхъ вечеровъ, когда Ирина Семеновна была одна, дверь въ ея комнату беззвучно отворилась и на порогъ обрисовалась знакомая уже фигура загробнаго обитателя. На этотъ разъ глаза его радостно сіяли, лицо улыбалось.

— Спасибо, родная, ты да люди добрые вымолили мнѣ прощеніе у Бога. Спасибо! — произнесъ онъ и поклонился до земли.

Это было третье и послѣднее явленіе ей „странника Аркадія.“

(Вор. Еп. В.)

Евѣ. Боюславскій.

„Пассіи“.

По инициативѣ Преосвященнѣйшаго Владыки Иннокентія въ истекшемъ вел. посту совершались въ храмахъ гор. Вѣрнаго „Пассіи“ или службы Страданія Христа. Въ своемъ словѣ, произнесенномъ на первой пассіи въ Каѳедральномъ Соборѣ, Владыка указалъ цѣль этого новаго для нашего города установленія именно—дать сердцу вѣрующаго чело-вѣка успокоеніе и отраду въ дни переживаемыхъ нашей родиной испытаній, а Вѣрненцевъ еще и отвлечь отъ тѣхъ развлеченій, кои устроителями обычно пріурочивались къ воскреснымъ днямъ поста. Насколько поставленная Владыкой цѣль была достигнута объ этомъ лучше всего говорили наши храмы, въ коихъ совершались поочередно пассіи въ 5 воскресеній поста. Усердіе къ молитвѣ и въ частности къ такой именно молитвѣ съ возженными свѣчами, съ трогательными пѣснопѣніями страстной седмицы, было настолько велико, что нѣко-

торыя храмы были совершенно полны, а нѣкоторые не вмѣщали всѣхъ посѣтителей, и часть ихъ вынуждена была силою обстоятельствъ оставаться у дверей храма.

Потребность въ такихъ именно моленіяхъ въ настоящее время сильно чувствуется у насъ; народъ нашъ-народъ страдалецъ, въ своемъ историческомъ прошломъ научившійся и страдать и терпѣть, научился вмѣстѣ въ этихъ страданіяхъ находить для себя источникъ утѣшенія, усвоивъ себѣ христіанскій взглядъ на страданіе, какъ на актъ божественнаго милосердія къ тѣмъ, кто не по злобной настроенности, а по простотѣ и слабости воли уклоняется часто въ сторону земныхъ привязанностей, пренебрегая требованіями ясно для него выраженнаго Евангельскаго закона. Христіанскаго терпѣнія, добродушія и состраданія къ несчастнымъ въ нашемъ простомъ народѣ такъ много, такія богатая залежи этихъ Евангельскихъ добродѣтелей въ глубинѣ его чистой и довѣрчивой души, что только наша безпечность и нежеланіе ближе подойти къ нему отодвинули на долго расцвѣтъ въ жизни нашего народа этихъ Евангельскихъ добродѣтелей. Покаемъ въ этомъ и не будемъ даже искать извиненій нашей небрежности. Потрясающія событія міровой войны обнажили эти драгоцѣнныя качества души нашего простолюдина, скрывавшіяся подъ его скромной наружностью и то, что многіе годы лежало подъ спудомъ, вызвано было на свѣтъ Божій. Слово Архипастыря нашего, обращенное прежде всего къ пастырямъ, а потомъ къ паствѣ, отозвалось въ первыхъ горячимъ порывомъ принести своей паствѣ все, что только можетъ дать ей наша вѣра и наша пастырская скудость, а въ пасомыхъ-дивнымъ молитвеннымъ откликомъ на голосъ Архипастыря. И нынѣ вел. постъ провели мы въ Вѣрномъ такъ, какъ ранѣе никогда не проводили и имѣли возможность убѣдиться, какимъ могучимъ средствомъ пробужденія въ человѣкѣ тоски по Богѣ, по небѣ, по доброй жизни христіанской является наше богослуженіе, если къ его трогательнымъ молитвословіямъ и дивнымъ пѣснопѣніямъ присоединяется еще и искреннее пастырское слово. Для полноты впечатлѣнія присоединимъ сюда и голосъ участника устро-

еннаго Владыкой церковнаго торжества въ день Благовѣщенія въ военной гор. Вѣрнаго церкви. Вотъ что пишетъ онъ.

Такъ какъ всѣвоскресные вечера Великаго Поста до праздника Входа Господня были уже распредѣлены по приходскимъ церквамъ города, то, за неимѣніемъ свободнаго дня, совершеніе пассіи въ военной церкви было замѣнено другимъ богослуженіемъ, чтобы не оставить безъ религіознаго назиданія воиновъ мѣстнаго гарнизона и воспитанниковъ Вѣрненской Семинаріи, молящихся въ томъ-же храмѣ. Для достиженія этой цѣли удалось объединить разнородные, ничѣмъ, повидимому, не связанные другъ съ другомъ факты религіозной жизни и направить ихъ по одному церковному руслу.

Началось дѣло съ того, что нѣкоторыя благочестивыя женщины г. Вѣрнаго, мужа и родственники коихъ участвуютъ въ защитѣ Родины, явились къ мѣстному художнику Н. Г. Хлудову съ просьбой написать икону съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца въ знакъ постоянной молитвенной памяти о православныхъ воинахъ, подвигающихся на полѣ брани. Художникъ заинтересовался данной идеей. Написать три Св. Лика представлялось ему дѣломъ обычнымъ; вся трудность заданнаго заключалась лишь въ томъ, какъ написать икону, чтобы она и напоминала о великой отечественной войнѣ и оставалась въ тоже время иконой, а не картиной. Для рѣшенія возникшаго затрудненія пришлось обратиться ко Владыкѣ, испросить у него руководящихъ указаній и благословенія. Указанія и благословеніе были даны и икона въ короткій срокъ изготовлена. При внимательномъ разсмотрѣніи ея, икона даетъ слѣдующее содержаніе: Мрачная ночь. При свѣтѣ рвущихся непріятельскихъ снарядовъ видно, какъ раненыхъ воиновъ относятъ въ глубокой тылъ. Надъ однимъ изъ такихъ страдальцевъ склонилась сестра милосердія и перевязываетъ ему раны. Вдали чуть замѣтна воинская часть въ разсыпномъ строѣ. За порѣдѣвшимъ отъ обстрѣла сосновымъ боромъ населенное мѣстечко съ церковью все объято зловѣщимъ пламенемъ пожара. Злоба враговъ обратила этотъ укромный уголокъ Русской земли въ кромѣшный адъ. Надолго-ли? Нѣтъ. Враги будутъ отражены, ибо съ нами всесильная помощь

Господа нашего Иисуса Христа. Вотъ Онъ изображенъ въверху иконы на облакахъ, сѣдящимъ на престолѣ. По сторонамъ Его въ молитвенномъ положеніи Усердная Заступница рода христіанскаго, Преблагословенная Матерь и великій ходатай за землю Русскую Св. Николай.

Художникъ, передавая написанную икону, предназначенную жертвователями для военной церкви, между прочимъ сообщилъ имъ, что икона написана по благословенію Самого Владыки. Это дало имъ поводъ просить Архипастыря о разрѣшеніи торжественно перенести ее въ военный храмъ. Предварительно по сему дѣлу они обратились за совѣтомъ къ священнику, временно заавѣдывающему военной церковью, который хотя порекомендовалъ имъ обратиться лично къ Его Преосвященству, но предупредилъ, что въ данное время, когда всѣ священники обременены исполненіемъ многосложныхъ обязанностей и кромѣ того каждое воскресенье во главѣ съ Архипастыремъ поочередно служатъ въ городскихъ церквахъ пассива, едва ли можетъ осуществиться ихъ желаніе. Некогда и некому этимъ заняться.

Но Преосвященный не нашель возможнымъ оставить просьбы матерей и женъ болѣющихъ душой за своихъ близкихъ, безъ исполненія и ихъ жажду всенародной молитвы безъ удовлетворенія.

Самъ лично освятилъ икону, сказалъ при этомъ соотвѣтствующее слово, благословилъ на Благовѣщеніе совершить крестный ходъ съ иконой изъ Архіерейской церкви въ военную и назначилъ вечеромъ тогоже дня торжественное служеніе въ военномъ храмѣ съ чтеніемъ акаѣиста Пресвятой Богородицы.

Св. Икона была перенесена при громадномъ стеченіи молящихся.

Въ 5 1/2 час. вечера началось служеніе утрени. Въ своей рѣчи Владыка сказалъ, что хотя настоящее молитвенное собраніе нѣсколько необычно, но оно предусматривается уставомъ Православной церкви и ведетъ свое начало издревле. Еще въ VII в. Православные греки, находясь въ утѣсненіи отъ персовъ, обложившихъ войсками столицу греческаго царства Константинополь, объявили всенародное моленіе, подняли икону Божіей Матери-Одигитріи и совершили крестный ходъ. А когда Пресвятая Владычица явила

христіанамъ свою чудесную помощь и враги были отражены, то Церковью было установлено въ память славнаго избавленія отъ враговъ читать съ пятницы на субботу V недѣли Великаго Поста, то есть въ настоящій день, акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Объяснивъ сущность и значеніе акаѳиста, Проповѣдникъ напомнилъ слушателямъ, что современныя событія сближаютъ насъ съ историческими фактами прошлаго, а посему совершенный сегодня Крестный ходъ вмѣстѣ съ церковнымъ чиномъ.—Похвалы Пресвятой Богородицы является точнымъ осуществленіемъ и повтореніемъ практики древней церкви. Цѣль же сего торжественнаго богослуженія заключается въ томъ, чтобы разсѣять въ душахъ колеблющихся тревогу и скорбь, печаль и уныніе, окрылить всѣхъ христіанской надеждой на небесную помощь и защиту.

Слушая Архипастыря, многіе теперь поняли, почему крестный ходъ и моленіе были назначены именно на этотъ день и въ военной церкви. Всѣ съ радостью отмѣтили рѣдкое совпаденіе дня Похвалы Богородицы съ праздникомъ Благовѣщенія и при чтеніи акаѳиста слились въ одномъ молитвенномъ одушевленіи. Хотѣлось вѣрить, что Пресвятая Дѣва, нѣкогда получившая добрую вѣсть о Спасителѣ, нынѣ умолитъ Царя Славы Христа и Онъ явитъ намъ свою великую милость, спасетъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Во время богослуженія пѣли и читали воспитанники мѣстной семинаріи. Обрадованные великою честью—пѣть и читать при архіерейскомъ служеніи, нѣсколько взволнованные, они старались превзойти самихъ себя и были весьма довольны, что все прошло гладко, безъ замѣшательствъ. Многіе молящіеся, увлеченные ихъ юношескимъ воодушевленіемъ, выражали имъ похвалу и одобреніе. Богослуженіе закончилось около 9 час. вечера.

Простой народъ, весьма признательный Владыкѣ за служеніе этого дня, воскресныхъ литургій и пассій, съ заботливой тревогой выражаетъ удивленіе, какъ это Господь помогаетъ ему нести такой трудъ. Кто хотя нѣсколько знаетъ Архипастыря и его неизмѣнное правило вникать до мельчайшихъ подробностей во всѣ детали церковнаго богослуженія, дабы все бы-

ло благолѣпно и по чину, тотъ пойметъ, какъ много вложено въ это дѣло души, заботъ и вниманія и охотно присоединится въ данномъ случаѣ къ простецамъ. Многіе и интеллигентные люди, которымъ интересы церкви близки и дороги, видя какъ христіанская искра вѣры отдѣльныхъ лицъ вырастаетъ во всенародное моленіе, вдумываясь въ стройное сцѣпленіе случайныхъ явленій религиозной жизни, съ чувствомъ величайшаго нравственного удовлетворенія свидѣтельствуютъ объ Архипастырской мудрости, подчеркиваютъ художественно-религиозную чуткость души его и глубокой организаторской даръ.

Священникъ Г. Т.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Братскій привѣтъ изъ плѣна.

Въ главномъ управленіи Краснаго Креста получено слѣдующее заявленіе, подписанное 174 русскими военноплѣнными.

«Наши груди трепещутъ, бьются наши сердца при видѣ васъ, посланницъ Руси Святой, Руси Великой, не забывшей сыновъ своихъ, волею судьбы заброшенныхъ въ тяжкій, душу гнетущій плѣнъ. Сердечно благодаримъ васъ за взятое на себя святое дѣло, великое дѣло. Разкажите на Родинѣ, что видѣли вы, передайте, что не страшатъ насъ никакія тяжелыя условія плѣна, не страшитъ и самая смерть въ плѣну, какъ не страшила она насъ на позиціи. Если у каждого изъ насъ сердце обливается кровью, болитъ и ноетъ душа, то только потому, что лишены мы возможности стать на защиту Царя и Родины. Разкажите, что горячо, всей душой мы возносимъ искреннія и горячія молитвы къ Господу Богу за Великаго Царя нашего, за нашу отчизну родную, за нашихъ родныхъ и друзей.»

Желая хоть чѣмъ-нибудь быть полезными нашей Родинѣ, хоть чѣмъ-нибудь выразить нашу великую, безпредѣльную любовь къ ней, мы, офицеры Брюкского лагеря, рѣшили впредь до окончанія войны отчислять извѣстный процентъ и образовать капиталъ, предназначенный въ пользу больныхъ и увѣчныхъ воиновъ. Пока мы собрали 1.000 кронъ, каковыя и просимъ васъ передать по назначенію. Пусть эти крохи, принесенныя отъ чистаго сердца, приметь отъ насъ наша Родина, приметь отъ своихъ признательныхъ сыновъ, скорбящихъ и болѣющихъ за нее душой. Передайте ей нашъ земной поклонъ.»

Собранные плѣнными офицерами 1.000 австрійскихъ кронъ поступили въ кассу главнаго управленія Краснаго Креста.

Верденскій кошмаръ.

Газета «L'Aurore» печатаетъ слѣдующее потрясающее письмо германскаго майора фонъ-Бейлинга, убитаго у Дуомона.

«Насъ гонятъ,—пишетъ майоръ своему брату-пастору въ Данцигъ.—какъ скотъ. мы гибнемъ десятками тысячъ. За три дня я перемѣнилъ пять полковъ и ведъ въ бой уже 12-й батальонъ. Мы захлебываемся въ собственной крови. На моихъ глазахъ огонь французовъ сметалъ цѣлыя роты буквально въ одну секунду. Отъ простого обознаго солдата до наивысшаго генерала—всѣ понимаютъ, что начато отчаянное и безумное предпріятіе. Исполнить его хотятъ на плечахъ солдатъ, которыхъ никто не жалѣетъ. Для этого ихъ усиленно спаиваютъ и отравляютъ возбуждающими веществами, посылая на смерть. Совершается великое преступленіе и дѣлается непоправимая ошибка.

Солдаты начинаютъ роптать и съ ненавистью говорятъ о кронпринцѣ, желающемъ быть Наполеономъ. Когда къ части подвозятъ автомобили съ пивомъ и спиртомъ, солдаты хмуро говорятъ: «пришелъ нашъ смертный часъ». Рота 18-го мекленбургскаго полка разнесла всѣ бочки и отказалась идти на штурмъ. Тогда явился адъютантъ командующаго секторомъ и указалъ солдатамъ, что за ними въ окопахъ стоятъ пулеметы, приготовленные для отступающихъ.

Французы бьютъ насъ въ лобъ не только изъ пулеметовъ и ружей, но и изъ орудій разныхъ калибровъ. Быстрота ихъ пристрѣлки изумительна. Въ первый день атаки у Дуомона мы потеряли не менѣе 50.000 человекъ. Я трижды былъ раненъ, но меня не отпустили въ госпиталь, такъ какъ нѣтъ офицеровъ».

Австрійцы въ Кіевѣ.

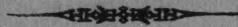
Вслѣдствіе участившихся случаевъ побѣга военноплѣнныхъ, находящихся на городскихъ работахъ, военное начальство предложило кіевскому управленію принять самыя рѣшительныя мѣры къ предупрежденію этихъ побѣговъ. Кіевляны давно удивляютъ свободное, безъ всякаго присмотра, планированіе плѣнныхъ австрійцевъ по городу. Постоянно приходится встрѣчать ихъ на улицахъ, и въ магазинахъ, и на телеграфѣ, и въ трамваяхъ. Какъ будто это не военноплѣнные враги, а гости. При такихъ условіяхъ, конечно, побѣги могутъ совершаться и совершаются совершенно свободно. Городское управленіе, исходатайствовавъ себѣ партіи военноплѣнныхъ для разгрузки вагоновъ и исполненія другихъ работъ, принявъ ихъ на свое иждивеніе и, конечно, свою отвѣтственность, не установила никакого надзора за ними. Это, наконецъ, и обратило на себя вниманіе военной власти.

Уставъ православнаго прихода.

Комиссія по дѣламъ православной церкви въ рядѣ засѣданій обсуждаетъ п. 7 устава въ редакціи предсоборнаго присутствія, по которому прихожане въ правѣ ходатайствовать за своего кандидата при выборѣ священника, тотъ пунктъ совершенно отсутствуетъ въ синодальномъ законпроектѣ.

Представители вѣдомства православнаго исповѣданія и приглашенные въ комиссію профессора духовныхъ академій петроградской и московской Алмазовъ, Глубоковскіи, Остроумовъ и Жуковичъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возражали противъ этого права прихожанъ. Но въ виду настроенія комиссіи представители вѣдомства въ видѣ уступки соглашались, чтобы это право прихожанъ—выдвигать своего кандидата въ священники—было выражено только въ видѣ пожеланія, и обѣщали обратиться къ архіереямъ, чтобы ходатайства прихожанъ въ этомъ смыслѣ удовлетворились.

Однако, большинство комиссіи приняло п. 7 въ редакціи предсоборнаго присутствія 1906 года.

Содержаніе неофици. части: Христось Воскресе!—Нѣмцы и сектанты.—„Странникъ Аркадій“.—„Пассиѣ“—Извѣстія и замѣтки

Отвѣтств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ*.

